

A watercolor illustration of a swampy landscape. In the center, a large, blue, multi-limbed creature with a long neck and a small head is partially submerged in the water. The creature's arms are outstretched. In the foreground, two green frogs are sitting on a small patch of land. The background shows a misty, yellowish-green sky and a large tree on the right side. The overall style is soft and atmospheric.

Вера Мосова

Йошка: перезагрузка

Чисть иль нечисть?

Вера Мосова

**Йошка: перезагрузка.
Чисть иль нечисть?**

«Издательские решения»

Мосова В.

Йошка: перезагрузка. Чисть иль нечисть? / В. Мосова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982661-9

С обретением настоящих родителей у Йошки начинается новая жизнь. В ней, как и прежде, достаточно разных тайн и приключений. А рядом, конечно же, верные друзья: Василиса и Лёха. И опять ребята оказываются в гуще самых невероятных событий, становясь то детективами, то спасателями. Это ли не драйв?!

ISBN 978-5-44-982661-9

© Мосова В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Киднеппинг понарошку	6
Глава 1, в которой Йошка наслаждается новой жизнью	6
Глава 2, в которой подруги сталкиваются с людской злобой	8
Глава 3, в которой подруги пытаются решить важный вопрос	10
Глава 4, в которой подруги становятся свидетелями	12
Глава 5, в которой продолжается расследование	14
Глава 6, в которой подруги ведут своё расследование	16
Глава 7, в которой Агнесса Дорофеевна помогает внучке	18
Глава 8, в которой друзья вспоминают прошлое	20
Глава 9, в которой продолжается следствие	22
Глава 10, в которой события неожиданно нарастают	24
Глава 11, в которой друзья продолжают своё расследование	26
Глава 12, в которой друзья оказываются в западне	28
Глава 13, в которой кое-кто получает по заслугам	30
Глава 14, в которой друзьям достаются лавры победителей	32
Глава 15, в которой подруги воспитывают Мартышкина	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Йошка: перезагрузка Чисть иль нечисть?

Вера Мосова

Художник Мария Лебедева

© Вера Мосова, 2020

ISBN 978-5-4498-2661-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Киднеппинг понарошку

Глава 1, в которой Йошка наслаждается новой жизнью

Вот и зима пролетела. Солнышко старательно подъедает остатки снега. На проталинах начинает зеленеть травка. Птицы неутомно кричат на все голоса, радуясь теплу. И я радуюсь вместе с ними, но не только весеннему солнышку, а ещё и своей новой жизни. Ведь я вернула себе семью! Родных маму и папу! Сама! Хотя и вышло это случайно. Как будто получила приз за прохождение опасного квеста в той жуткой пещере.

Теперь жизнь моя круто поменялась. Словно включилась перезагрузка, и всё пошло по другому сценарию. Я и не ожидала, что мои родители окажутся такими классными. Оба очень весёлые, даже немного озорные, особенно папа. С ним не соскучишься! Вот скажите мне, пожалуйста, почему мои сверстники часто жалуются на своих родителей? Блиин, предки достали!

Ыы, не разрешают гулять допоздна!

Фи, заставляют книжки читать!

Если бы они знали, что такое чувствовать себя лишённой родных мамы и папы, разве говорили бы так? Ничего-то они не понимают, бедолаги. Зато я теперь наслаждаюсь новой жизнью. И невольно сравниваю её с прежней. Мне ведь есть с чем сравнить. Да-да, я намекаю на своих ненастоящих родителей, нанятых бабулей. Они были совсем другими. И жизнь с ними была другой.

Теперь каждую пятницу я спешу домой, в нашу новую квартиру. Нам с Василисой очень повезло: мы живём на соседних улицах. Это так здорово! Доходим до Васькиного дома, прощаемся, и дальше я обычно шагаю одна. Иду и представляю, как мама сейчас откроет дверь, обнимет меня у самого порога, а я прижмусь к ней и буду счастливо улыбаться. Она, конечно же, сразу усадит меня за стол, чтобы накормить свою худенькую дочурку всякими вкусняшками. А сама сядет напротив, подопрёт кулаком щеку и будет любоваться, как я жую. Потом начнёт расспрашивать про мои успехи в школе и рассказывать, что нового произошло у них с папой за прошедшую неделю.

Иногда нас провожают Лёха с Петькой, если они не заняты в своём туристическом кружке. Наши друзья – фанаты туризма и по-прежнему все выходные пропадают в походах. А Лёха потом рисует забавные комиксы про свои путешествия. Конечно, он всё слегка приукрашивает, кое-что придумывает от себя, делая эти истории неузнаваемыми для других ребят. Ведь, кроме Петьки Курносова, никто из его приятелей до сих пор не знает, что под ником Пень Су Шами скрывается наш Лёха.

Бабуля теперь часто приезжает в город, так что стосковаться по ней я обычно не успеваю. Зато я стала реже бывать на хуторе, хоть и очень по нему скучаю. Особенно по моей любимой ступочке. И по Моте тоже. Да и он тоскует там, говорит, что без нас с Шуриком в доме стало совсем пусто, и постоянно просит оставить ему мышонка хоть ненадолго. Шурик и рад бы погостить у Моти, но не хочет бросать меня, считает, что без него я могу попасть в беду. Такой уж он ответственный питомец. Теперь мой мышш окончательно поселился в нашей новой квартире, я больше не беру его в интернат. Мы папой соорудили для Шурика домик из сосновых веток, а внутри устроили уютное гнёздышко, связанное мамой из мягкой пряжи и набитое ватой. Домик расположили возле моей кровати. Ой! Про моё новое жилище стоит рассказать отдельно!

Родители предложили мне самой выбрать любую из трёх комнат, которая придётся по душе. Конечно же, я выбрала ту, что с балконом, и сразу принялась за её обустройство.

Вместе с Лёхой мы нарисовали эскиз. Точнее, я объясняла другу, что хочу, а он рисовал. Папа, рассматривая эти наброски, шутил, что мы работаем над проектом под названием «Йошкина пещера». Он хоть и посмеивался, но всё равно помогал воплощать все мои идеи, даже самые сумасшедшие. Да-да, именно так их поначалу и называла мама – сумасшедшие. Она-то думала, что мне, как и всем девчонкам моего возраста, непременно нравятся какие-нибудь занавесочки с рюшами, абажуры с бахромой да розовые обои с мимимишными котиками, феями и прочей белибердой. Но вы же знаете, что я не люблю подобных глупостей. И тогда папа встал на мою сторону, сказав, что каждое жилище должно иметь своё лицо. А каким будет это лицо – решать только хозяйке. В итоге моя комната и в самом деле похожа на пещеру. Стены оклеены обоями, рисунок которых напоминает натуральный камень. Изголовье кровати упирается в нишу, как будто в каменный грот. Светильники на потолке и стенах имеют форму сталактитов. В самом центре комнаты мы с папой повесили гамак, в котором я люблю поваляться с книжкой или просто подремать, укутавшись в красивый плед, мягкий и приятный на ощупь. Его связала мама. Она и меня обещает научить рукоделию. И я уже умею набирать на спицы петли, правда, дальше этого дело пока не продвигается.

Папа опять работает фотокорреспондентом в газете. Он почти не расстаётся со своим фотоаппаратом и обожает снимать нас с мамой, особенно во время прогулок в парке. Говорит, что мы ужасно фотогигиеничные! Это папа так шутит. Фотогеничные, конечно. То есть, мы красиво получаемся на фото. Ну, не знаю, по-моему, это совсем не про меня.

Но папа утверждает, что красота – понятие относительное. То, что один человек считает красивым, другой может категорически отвергать. Однажды он сказал, что я выгляжу очень одухотворённо, а это гораздо важнее, чем правильные черты лица. К тому же я хороша своим интеллектом, который так и светится на лице. Это он, конечно же, опять шутит. Уж такой он у нас шутник! Именно за это я его и обожаю. А ещё он меня называет «ходячий лингвистический парадокс». Он не может понять, как это я так легко осваиваю иностранные языки. Недавно мы с ним на рынке покупали новую карту памяти для его фотоаппарата. Зашли в павильончик, где торгуют китайцы. Один продавец выкладывает перед нами товар, а другой и говорит ему по-китайски:

– Эти же неисправные! Их нам вчера вернули. Зачем ты их достал? Скажи, что через день другие завезут, пусть попозже приходят.

– Пусть берут! – отвечает тот. – Вдруг прокатит? А если что, мы потом можем поменять.

И тут я совершенно спокойно говорю ему по-китайски:

– Вообще-то, мошенничество у нас преследуется законом, – и тяну папу от прилавка, переводя ему то, что только что услышала.

Узкие глазки торговцев мгновенно округляются, как в Лёхиных комиксах. Папа тоже жутко удивлён. Но я ведь далеко не простая девочка! У меня особая склонность к языкам, и этим я постоянно удивляю учителей. Могу легко включаться в диалог, чужие слова сами собой складываются в моей голове в правильные фразы. Мне даже заучивать их не приходится, как другим ребятам. Так что по английскому и китайскому я лучшая ученица в классе. К моей радости, в нашей школе со второго полугодия появился факультатив по французскому языку для всех желающих. И мы с Васькой первыми туда записались. Приятно ведь изучать то, что тебе нравится. И ловить кайф от учёбы! Кто-то считает, что так не бывает, что учёба не может доставлять удовольствие? Готова поспорить!

Глава 2, в которой подруги сталкиваются с людской злобой

Иногда по субботам мы с Василисой заглядываем на рынок, чтобы повидаться с Алёнкой, а заодно купить у неё домашнего сыра и творожка. Сегодня как раз такой день. Ближе к полудню мы отправляемся на прогулку под звонкий щебет птиц и весёлое журчанье весенних ручейков. Площадь перед рынком уже оттаяла от снега, и кто-то мелом нарисовал на ней классики. Я улыбаюсь, подмигиваю Ваське и с удовольствием скачу по клеточкам от начала до конца. Подруга следом за мной. Здорово! Мы смеёмся и шагаем к входу, но в это время мне под ноги прилетает небольшой камушек, потом ещё один. Оглядываюсь – никого. Отворачиваюсь – летит очередной подарочек и больно ударяет по ноге. Резко разворачиваюсь – за углом здания мелькает синяя шапочка. Тогда я, почти прижавшись к стене, шагаю вдоль неё до самого угла. Прямо перед моим носом вновь возникает синяя шапка. Ба! Да это мой старый знакомый, тот несносный увалень, маменькин сыночек, которого я ещё летом перепугала до смерти. Кажется, его зовут Лёва. Типа, царь зверей. Лев! Хи-хи! Как же он, помнится, удирал от меня, этот царь! Видимо, уже забыл, что связываться со мной опасно.

– Наш Лёвушка сегодня без мамочки гуляет? – смеюсь я, схватив его за шиворот.

От неожиданности парень вздрагивает и испуганно смотрит на меня. Мне смешно. Он дёргается, пытается вырваться, но сделать это не так-то просто.

– И как это мамаша отпустила тебя одного? – продолжаю я.

– Не твоё дело! – огрызается пацан, пытается вырваться.

– Не дёргайся! Всё равно ничего не выйдет, пока я сама тебя не отпущу. Но сначала я должна проучить тебя, чтобы nepовaдно было камнями кидаться.

– Я не кидался! Это нечаянно! – хлюпает толстяк.

– Ага, нечаянно! – усмехаюсь я. – Так я тебе и поверила! Ты самым подлым образом вёл прицельную пальбу по моим ногам, и за это будешь наказан! Васька, готовь камни, будем его расстреливать! – поворачиваюсь я к подруге.

– Маааама! – громко кричит парень, и несколько прохожих оглядываются на нас, но тут же отворачиваются и шагают мимо – у каждого свои дела.

– Мама тебе не поможет! – сурово говорю я. – А я могу сделать с тобой всё, что захочу! Парень заметно бледнеет и вдруг начинает хныкать, умоляя отпустить его.

– Я больше не буду! Чесслово! Никогда-никогда!

До чего же он жалок! Я смеюсь ему в лицо и отпускаю, даже мстить ему не хочется. А он, ещё не веря своему спасению, какое-то время таращится на меня, потом разворачивается и пускается наутёк.

– Кто это? – удивлённо спрашивает Васька.

– Один наглый маменькин сыночек, твёрдо уверенный, что его гадкие поступки всегда останутся безнаказанными!

Видя, что подруга ждёт подробного объяснения, я рассказываю ей про нашу первую встречу с этим упитанным негодником в торговом центре, когда он примерял обувь. Потом про неприятную стычку с его мамашей на нашем хуторе, когда я вступилась за бабулю, а та потом меня же и отчитала за неправильное поведение. Но я всё равно уверена, что таких людей надо вовремя ставить на место. Васька соглашается со мной, и мы направляемся по торговым рядам.

Ура! Алёнка сегодня приехала! Я издали вижу её белокурую голову под вывеской «Молочные реки» и, помахав рукой, устремляюсь к прилавку. Васька спешит за мной.

Какая-то покупательница в маленькой кокетливой шляпке цвета спелой моркови разглядывает товар.

– А молоко у тебя свежее? – слышим мы, приблизившись, её придиричивый голос. – А сыр когда изготовлен? Почему на нём нет даты?

Этот голос кажется мне знакомым. Ну, конечно! Мамаша того увальня! Ясное дело: раз уж он тут, то и мамочка непременно должна быть где-то рядом. До чего же не люблю я эту вздорную даму!

– Всё свежее, – скромно отвечает Алёнка, – у нас не успевают испортиться, сразу всё раскупается.

– Знаю я вас, мошенников! – ворчливо продолжает женщина, разглядывая небольшую головку сыра. – Наговорите с три короба, а на самом деле, может, это и есть-то опасно. Отравлю ребёнка твоим сыром, а кто отвечать будет?

– Не нравится, не берите! Другим больше достанется! – становлюсь я к прилавку и подмигиваю Алёнке. – Мне, пожалуйста, как всегда, сыр, творог и молоко!

– И мне тоже! – добавляет Васька, придвинувшись ко мне.

Алёнка согласно кивает и выкладывает на прилавок продукты.

– А чего это вы без очереди лезете?! Я раньше пришла! – возмущается сварливая покупательница и злобно встряхивает головой, пытаясь нас вытеснить.

В этот момент её затейливая шляпка слегка дёргается и летит прямо в тарелку со сметаной, которая стоит на прилавке, чтобы покупатели могли попробовать товар. Алёнка ахает, дама с ужасом хватается за шляпку, а я спокойно продолжаю:

– Вы же отравиться боитесь, так что лучше идите в магазин, там на товаре срок годности указан.

– Да как ты смеешь, дерзкая девчонка! – поворачивается ко мне противная тётка, и лицо её становится почти такого же цвета, как шляпка. – А! Так это ты! Точно! Я тебя узнала, ведьмино отродье! Иди-ка ты отсюда, негодяйка, пока я полицию не позвала!

Алёнка тут же протягивает злыдне влажную салфетку, та хватается её и, сердито раздувая ноздри, начинает оттирать шляпу от сметаны.

– А я ничего незаконного не делаю, просто покупаю молочные продукты, – отвечаю я с невинной улыбкой и в упор смотрю на тётку, внушая ей поскорее удалиться с рынка.

Она хочет ещё что-то сказать, раскрывает рот, но слова её замирают, не успев сорваться с языка. Она со злостью засовывает в пакет испорченную шляпу и отправляется прочь.

– И вот так каждый раз, – говорит Алёнка. – Эта покупательница меня просто замучила своим ворчанием, не столько купит, сколько гадостей наговорит. А ведь потом снова приходит именно ко мне. Ну и шла бы к другим фермерам, раз нашим продуктам не доверяет.

– Не обращай внимания, она просто по-другому не умеет, – успокаиваю я Алёнку.

И Василиса согласно кивает, добавляя:

– Если бы существовал какой-нибудь прибор, измеряющий уровень злобы в человеке, у этой мадам он бы всегда зашкаливал!

Алёнка благодарно улыбается нам.

– Неудивительно, что и сынок у неё такой же, – говорю я. – Эх, легко он у меня сегодня отделался. Надо было его подольше помучить.

Васька как-то странно смотрит на меня, но ничего не говорит.

Глава 3, в которой подруги пытаются решить важный вопрос

Немного поболтав с Алёнкой, мы прощаемся и, пожелав ей удачной торговли, направляемся домой. Солнышко уже поднялось высоко и хорошо пригревает. Мы медленно шагаем, жмурясь от его ярких лучей и наслаждаясь теплом. Неожиданно Васька интересуется, не появляется ли у меня порой желания делать людям гадости. Я удивлённо смотрю на подругу, и она поясняет:

– Сейчас ты боролась с вредной тёткой. И поделом ей. А можешь ты сделать кому-то плохо просто так? Не за что-то конкретное, а лишь потому, что тебе так хочется.

Я задумываюсь. Вроде, такого со мной не бывало. Обычно мой гнев выплёскивается исключительно в борьбе за справедливость, и Васька это знает. С чего вдруг такой странный вопрос?

– Понимаешь, – пытается объяснить подруга. – Раз уж я тоже оказалась не совсем простой девчонкой, то мне хотелось бы знать, что же таится во мне. Светлые это силы или тёмные? Радовать я буду людей или заставлять их страдать?

Вот это вопрос! Я, например, никогда не задумывалась об этом. Вижу несправедливость или угрозу – сразу вступаю в борьбу. И считаю, что поступаю правильно, без всяких там рассуждений. А подругу мою, оказывается, это беспокоит.

– У каждой из нас должно быть своё предназначенье, – продолжает Васька. – Вот ты в чём его видишь? Для чего ты живёшь? Чтобы помогать людям или наказывать их?

Я пожимаю плечами. Подобных мыслей у меня никогда не было, и я даже не знаю, что ответить подруге. Конечно, однажды я стану такой же, как моя бабушка. Буду лечить людей. Кому-то помогать, а кого-то и наказывать. Стоп! Раз уж мы с бабулей называемся нечистой силой, значит, обязательно должны делать что-то плохое? Никогда я об этом не задумывалась. Ох, уж эта Василиса! Мудрит, как всегда, и меня смущает своими вопросами.

С той поры, как Лихослав Осипович намекнул Ваське на её необычность, она просто бредит тайной своего происхождения. Попыталась снова расспросить свою бабушку Наталью Петровну про родителей, но та повторяет всё то же, что и прежде. А когда Василиса осторожно предположила, что она ей не родная, бабка даже обиделась, внучке ещё и извиняться пришлось. Кстати, когда я впервые увидела Наталью Петровну, сразу заметила, насколько они с Васькой разные. Не зря же старик сказал, что она подкидыш. Похоже, не соврал. Ради чего ему нас обманывать? Видимо, Васькина бабушка и впрямь не знает об этом.

– Йошка, а ты не могла бы поговорить с Агнессой Дорофеевной? – умоляюще смотрит на меня подруга. – Вдруг она что-то знает?

А ведь и правда! Как это мне раньше в голову не приходило? Раз бабуля позволила Ваське гостить на нашем хуторе, значит, уже знала или чувствовала, что моя подруга вовсе не простая девочка. И я обещаю Василисе обязательно расспросить бабушку.

– Хорошо тебе, – печально говорит Васька, – ты с детства знаешь, кто ты такая. А мне и спросить не у кого. Но ведь хочется знать, что же во мне таится: добро или зло.

– А давай проведём эксперимент! – предлагаю я.

– Давай! – соглашается Василиса. – А какой?

– Ты выбираешь себе объект и воздействуешь на него.

– Ты имеешь в виду кого-то из прохожих? – уточняет подруга.

– Конечно!

– А как воздействовать?

– Как хочешь! – поясняю я. – Заставь его огорчиться или радоваться, причини боль, вынуди действовать против его воли, пусть он выполняет то, чего хочешь ты.

– Сейчас попробую, – соглашается Василиса, – это даже интересно.

– Вон, видишь: два пацана возле тополя смеются, заставь их, например, залезть на дерево.

Подруга кивает, готовая действовать, но в это время мимо мчится парнишка на самокате. Он на скорости влетает в лужу и окатывает нас обеих грязной жижей. Мы застываем в оцепенении и смотрим ему вслед. Вдруг самокат резко поднимает заднее колесо, переворачивается в воздухе, и парень носом плюхается на мостовую, а самокат накрывает его сверху.

– Это твоя работа? – догадываюсь я и смотрю на Ваську, стряхивая с куртки грязные брызги.

– Наверное, – задумчиво говорит она, – он меня сильно разозлил.

Парень тем временем поднимается, размазывая по лицу грязь и слёзы.

– Чего ревьешь? – сердито спрашиваю я. – Всё по справедливости. Зачем окатил нас грязью? Нарочно? Мог ведь объехать лужу! Вот и получил по заслугам!

– Мне больно! – хнычет парнишка, держась правой рукой за локоть левой.

Васька помогает ему поднять самокат.

– Идти можешь? – всё так же сердито спрашиваю я, и он кивает в ответ.

– Иди домой, – говорит Василиса, передавая парню самокат, – пусть тебя родители врачу покажут. Да не гоняй больше по дороге. Хорошо ещё, что машин не было, а могло бы быть и хуже.

Парень прихрамывая, шагает в обратном направлении, а мы, обтерев друг другу лица влажными салфетками, продолжаем свой путь домой.

– Ну что? – спрашиваю я. – Получила удовольствие от мести?

– Не знаю, – печально говорит Васька. – Мне жаль беднягу. А ты жалеешь своих врагов, когда наказываешь их?

– Смотря кого, – подумав, отвечаю я. – Кикимору, например, мне не жаль.

– Кикимору и я не пожалела бы! – подхватывает подруга. – А Заковыркину ты жалела? А Гордееву?

Я пожимаю плечами, мне трудно сейчас сказать, что я ощущала, соперничая с заносчивыми одноклассницами. Они обе получали от меня за конкретные гадкие поступки. Конечно, я тогда была довольна.

– А этого парнишку тебе жалко? – не унимается Василиса.

– Есть немного.

– И какая же ты тогда нечистая сила? Ты чистая!

– Ага, чище не бывает! – смеюсь я, показывая на нашу грязную одежду, и мы обе начинаем хохотать.

Глава 4, в которой подруги становятся свидетелями

До чего же я не люблю понедельники! В душе ещё живёт радужно-счастливое настроение удачных выходных, а реальность уже затягивает в привычный ритм слегка поднадоевшей школьной жизни. Только не подумайте, что я не люблю учиться. Люблю! Просто за окном уже весна, и хочется чего-то такого... такого... Как же сложно выразить словами, чего мне сейчас хочется. Что-то неуловимое витает вокруг, тревожит и волнует. И в ответ что-то рвётся изнутри. В общем, как говорит Стелла Заковыркина, слегка колбасит. Может быть, стоит просто поехать на хутор к бабуле, заскочить в любимую ступу и промчаться над весенним лесом, переполняясь счастьем и задыхаясь от восторга? Пожалуй, я так и сделаю в ближайшие выходные.

Неожиданно я чувствую, как Лёха легонько бьёт ботинком по моей ноге, пытаюсь привлечь внимание к тому, что происходит в классе.

– Лихоманкина! Ты о чём мечтаешь на уроке? – раздаётся рядом голос учителя Ильдара Тимуровича. – Похоже, всемирная история тебя совсем не интересует.

Застигнутая врасплох, я в растерянности молчу. Все насмешливо смотрят на меня, но громкий стук в дверь неожиданно спасает положение, и головы одноклассников дружно поворачиваются туда. В класс входит наша наставница Анна Михайловна в сопровождении полицейского, у которого есть для нас объявление. В меру упитанный круглолицый дядька среднего роста представляется майором Ивановым и рассказывает, что недавно пропал восьмилетний мальчик Лев Мартышкин, которого сейчас ищет вся полиция города. Нелепое сочетание имени и фамилии вызывает улыбки и даже смешки. Майору это явно не нравится, брови на его недовольном лице начинают активно двигаться. Они то сбегаются к переносице, то разбегаются в разные стороны, словно танцуют. Раз-два-три, раз-два-три...

Полицейский достаёт фото, и Василиса громко ахает, увидев знакомое лицо. Берега кисельные! Это же тот противный увалень, с которым мы столкнулись в прошедшие выходные! Никто из одноклассников, кроме нас, его не видел, и полицейский предлагает мне и Ваське выйти с ним из класса для беседы. Мы теперь важные свидетели. Нас с Василисой ведут в кабинет директора. Анна Михайловна присутствует при разговоре. Так положено. Наверное, правильнее сказать, при допросе. Мы честно рассказываем, как было дело, как Лев кидал в нас камни, а потом, когда я его хорошенько встряхнула, убежал прочь, и больше мы его не видели. Полицейский недоверчиво смотрит на меня, похоже, он сомневается в правдивости наших слов.

– Что вы ему сделали? – спрашивает майор сурово, и брови его мгновенно прыгают к носу (та-дам!). – Вас было двое, а он один! – и сведённые брови, слегка взлетев вверх, возвращаются в исходную позицию (та-да-дам!).

– А что мы могли ему сделать? – возмущаюсь я. – Он один весит больше, чем мы вдвоём!

Анна Михайловна смущённо опускает глаза, видимо, она уже догадывается, на что я способна. Не зря ведь самые противные одноклассницы периодически жалуются ей на меня, и только доброе расположение наставницы к моей бабуле спасает меня от наказания. Полицейский нетерпеливо стучит ладонью по столу и буравит нас взглядом. Похоже, из свидетелей мы сейчас попадём в подозреваемые.

– Лев – очень невоспитанный, самодовольный наглец, – пытается спасти положение Васька. – Ему всегда всё сходит с рук. Возможно, нарвался на кого-то более сильного и пострадал. Но мы и в самом деле его больше не видели.

Майор кивает, но по его лицу видно, что не особо нам верит. Он продолжает подробно расспрашивать, куда мы пошли потом, что делали, был ли на рыночной площади кто-то ещё, кто мог бы нас видеть, и не пошёл ли следом за Лёвой какой-нибудь подозрительный тип. Этого

мы не видели. Парень убежал, а мы пошли по торговым рядам. Полицейский продолжает расспрашивать, куда конкретно мы пошли, что купили. Конечно, нам приходится рассказать и про стычку с мамашей пропавшего парня, и про испорченную шляпку морковного цвета. Майор оживляется, похоже, эта информация вызывает ещё большее недоверие к нам. Он предлагает поехать на рынок и показать, где всё произошло.

И вот мы уже едем в полицейском УАЗике вместе с задумчивой Анной Михайловной и насупленным майором. На рыночной площади показываем, где прятался Лев и куда он потом убежал. Все вместе шагаем по рынку. Алёнки сегодня нет, она в школе, поэтому за прилавком стоит её отец. Майор расспрашивает его, не говорила ли ему дочь о недавнем скандале с матерью Льва Мартышкина, но тот ничего не знает. Он лишь может подтвердить, что склочная женщина и в самом деле часто покупает у них продукты и при этом ужасно оскорбляет фермеров своим недоверием к качеству товара.

Вернувшись в интернат, мы с Васькой пытаемся привести в порядок свои мысли. Вновь шаг за шагом прокручиваем субботнее утро, но не можем вспомнить ничего, что указывало бы, куда мог подеваться несносный Лев Мартышкин. Жаль, что я раньше не знала его фамилии, поиздевалась бы всласть. Лев и мартышка! Нарочно не придумаешь. Ой! О чём это я?! Надо парня искать, а не о глупостях думать.

– А если он вовсе никуда не исчезал, просто мамаша решила насолить нам? – предполагает Василиса. – Нарочно спрятала его где-нибудь и дала показания против нас.

– Нет, не может быть, – сомневаюсь я. – Тогда полицейский не ходил бы по школам с фотографией Лёвы, а искал конкретно нас.

– Да, ты права, – соглашается Васька. – Но всё равно что-то тут не так. Я чувствую, что негатив направлен именно на нас с тобой.

– Может быть, – киваю я, – надо подумать.

Но подумать нам не дают. Весь вечер одноклассники один за другим приходят к нам поинтересоваться, куда нас возили и зачем. В конце концов, мы запираем дверь на ключ и никому не открываем. Лёха с Петькой, конечно, не в счёт, они первыми являются в нашу комнату и сидят у нас до самого отбоя.

Неожиданно звонит Алёнка. Она сообщает, что к ней приезжал полицейский и подробно расспрашивал про субботний день. Она, конечно, рассказала ему, как всё было. Я прошу её вспомнить, не видела ли она в тот день чего-то подозрительного, или кого-то, кто привлёк её внимание. И тут Алёнка вспоминает, что видела недалеко того парня, который когда-то украл у неё сумочку, а я её отобрала. А вот это очень важно! Я прошу Алёнку вспомнить, что он делал. Оказывается, просто стоял в стороне и наблюдал, как мы ссоримся с наглой тёткой. Это уже кое-что! Только как нам поступить с этой информацией? Я не знаю ни имени парня, ни адреса. Если сообщить о нём полиции, то нас просто засмеют. Мало ли кто бывает на рынке.

Рассказываю друзьям про этого парня. Он старше нас, на вид ему лет пятнадцать-шестнадцать. Я его видела только на рынке, больше он мне нигде не встречался. Лёха предположил, что тот затаил на меня обиду и теперь мстит. Согласна, он мог видеть, как мы ссорились с вредным увальнем, а потом и с его матерью, и специально похитил парня, чтобы на меня пало подозрение. Но не слишком ли заморочная история получается? Проще бы было похитить меня саму.

– Но он ведь тебя боится! – напоминает мне Васька.

– И правильно делает! – зло отвечаю я. – Если это его рук дело, то он непременно пожалеет, что связался со мной!

И всё-таки что-то тут не так.

Глава 5, в которой продолжается расследование

Теперь мы с Васькой постоянно думаем о пропавшем увальне со смешной фамилией Мартышкин. Куда он мог пропасть? И при чём тут парень, который наблюдал за нами на рынке? Чего он от нас хотел?

Васька предлагает использовать наши внутренние силы для поиска истины. И вот следующим вечером, закрывшись в своей комнате, мы пытаемся увидеть, где сейчас находится Лёва, и что с ним случилось. Берёмся за руки, закрываем глаза и одновременно представляем его лицо в синей шапочке, каким оно было в последнюю нашу встречу.

– Ты видишь что-нибудь? – спрашиваю я подругу.

– Ничего, просто наглуую рожицу Мартышкина.

– И я тоже. Наверное, у нас ещё недостаточно силы, чтобы делать такое, – решаю я.

– Да уж, – соглашается Василиса, – похоже, мы себя переоценили. Видеть на расстоянии – это тебе не факел взглядом зажигать.

Через день к нам в школу опять приходит майор Иванов, но ничего нового мы не можем ему сказать. Вечером Васька спрашивает меня, почему я не рассказала полицейскому про парня, который наблюдал за нами.

– Но я же его не видела! Он был у меня за спиной! Как я могу утверждать это? Да и Алёнка могла ошибиться. Пусть уж она сама им об этом скажет.

Васька соглашается со мной.

– А ты узнаешь его, если встретишь? – вдруг спрашивает она.

– Конечно! Я его злой взгляд до сих пор помню. Представляешь, как ему было досадно пострадать от какой-то малявки?!

Васька лишь улыбается в ответ.

В пятницу, как обычно, мы идём домой после уроков, и я рассказываю подруге, что хочу на выходные уехать на хутор. Надо бы как-то отвлечься, поразмышлять обо всём спокойно, с бабулей посоветоваться, может, она чего подскажет. Да и давно я там не была, соскучилась. И Мотя по Шурику скучает. Васька согласно кивает.

– Эй! Девчонки! – раздаётся вдруг позади нас, и, обернувшись, я вижу того самого парня с рынка. – Подождите. Дело есть.

Мы останавливаемся.

– Меня Антохой зовут, – представляется парень. – А ты Йошка, я уже знаю.

– А я Василиса, – добавляет моя вежливая подруга.

Интересно, что ему от нас надо? Может быть, ему что-то известно про исчезновение Мартышкина? Но не успеваю я додумать до конца начатую мысль, как рядом резко тормозит чёрная машина, к нам подсакивают двое мужчин в тёмных куртках, выкручивают парню руки и заталкивают его в автомобиль. Тут же появляется знакомый майор и предлагает нам проехать с ним в отделение. Откуда они взялись? Неужели следят за нами?

– Без родителей я никуда не поеду! – категорично заявляю я. – Я имею право на звонок!

– Ишь ты! – смеётся полицейский, забавно вздёрнув свои густые чёрные брови. – Детективов насмотрелась?! Звони!

Папа моментально примчался, и вот мы уже сидим в отделении полиции, и майор Иванов задаёт нам вопросы. Все ответы у нас отрицательные. Нет, мы не были знакомы с этим парнем. Он только что нам представился. Нет, мы не знаем, чего он хотел. Он не успел сказать. И нет у нас с ним никаких общих дел. Майору это не нравится, и он заметно нервничает, отчего его брови опять вальсируют. Раз-два-три, подскочили вверх. Раз-два-три, сбегались к переносице и опустились вниз.

И тут в разговор включается папа:

– Ты видела этого парня раньше? – спрашивает он, глядя мне в глаза.

Я киваю.

– Ну вот! – взрывается майор, и чёрные брови стремительно подпрыгивают. – А говорила, что не знаешь его!

– Видеть и знать – не одно и то же, – мягко возражает папа и просит меня рассказать, когда и где я его видела.

И я рассказываю всё, что было довольно давно. Как я однажды помогла задержать этого Антоху, когда он выкрал Алёнкину сумку с сумочкой, как он потом пытался запугать меня, как сверлил своим злобным взглядом. Я и сегодня в первый момент подумала, что нам придётся защищаться, но он выглядел на удивление миролюбиво.

Потом приходит очередь Васьки. Оказывается, она этого парня неоднократно видела в нашем районе, но не знает, кто он такой. Майор Иванов сообщает, что Антон Сычов по кличке Сыч, живёт недалеко от нас, в доме, соседнем с Васькиным. Он давно замечен на мелких кражах, даже задерживался полицией, но всякий раз легко отделялся.

– И что же из этого следует? – спрашивает папа. – Чего вы от девочек-то хотите?

Майор задумчиво молчит, а потом приказывает привести Антона. Ну вот, сейчас нам устроят очную ставку. Кажется, это так называется. Я и в самом деле ощущаю себя преступницей, хоть и ничего противозаконного не совершила.

На вопрос майора, зачем Антон подошёл к нам, он совершенно спокойно отвечает, что просто хотел познакомиться с симпатичными девчонками.

– Неправда! – полицейский стучит ладонью по столу, и его брови совершают привычное па. – С Лихоманкиной ты и раньше был знаком.

Парень смотрит на меня и спрашивает:

– Ты что ли Лихоманкина?

Я киваю.

– Так я хотел узнать у неё, где она тренируется. У девки такая хватка, что любой бульдог позавидует.

Ничего себе сравненьице! Я злобно смотрю на Антона, и он тут же заходится в сильном кашле. Васька кидает на меня понимающий взгляд и опускает глаза.

– Ты хочешь сказать, что девочка-подросток сильнее тебя?

– А проверьте, если не верите мне, – бурчит парень, прокашлявшись.

– Проверим-проверим! – кивает майор. – А ты скажи-ка нам, Сыч, где сейчас Лев Мартышкин находится?

– А это чё за перец?

Майор показывает ему фото Лёвы.

– Ааа! Знаю я эту занозу. Давно мечтаю ему уши надрать.

– Ты хочешь сказать, что вы с ним находитесь в состоянии войны?

– Да какая война? Он ведь так, мелкий пакостник. С ним и воевать-то даже несолидно. Просто эта шелупонь всех вокруг постоянно донимает. Так что врагов у него и без меня достаточно, гражданин начальник.

– Ишь ты, нахватался уже! Гражданин начальник! Насмотрятся дешёвых детективов и рисуются тут!

– Я думаю, девочкам не стоит выслушивать всё это, – поднимается папа. – Если у вас больше нет к ним вопросов, то позвольте откланяться.

И майор отпускает нас.

Глава 6, в которой подруги ведут своё расследование

Мы выходим из отделения полиции и прощаемся с папой. Он звонит маме, чтобы та не волновалась из-за моего долгого отсутствия, коротко рассказывает, что с нами приключилось, и возвращается на работу, а мы с Васькой потихоньку шагаем домой.

– А я знаю, зачем Антоха к нам подошёл, – вдруг загадочно сообщает подруга.

– Откуда? – удивляюсь я.

– Считала информацию.

Я останавливаюсь:

– Как это считала?

– Ну, когда ты заставила парня закашляться, я подумала, что тоже могла бы что-то такое сделать, и попыталась проникнуть в его мысли.

– И что? Получилось? – удивляюсь я.

– Получилось! – торжествует Васька. – Антоха хотел предложить тебе сотрудничество. Он думает, что ты обладаешь гипнозом, и могла бы помогать ему обворовывать людей.

– Ничего себе! Додумался! – возмущаюсь я. – Его счастье, что он не успел мне этого предложить! Уж я бы устроила ему гипноз!

– А он и не планировал открываться тебе, просто иногда просил бы помочь ему в борьбе за справедливость, придумывая какие-нибудь истории. А чтобы ты клюнула, выставял бы своих жертв негодьями.

– Но я ведь могла и не поверить! На что он рассчитывал?

– На свою изобретательность и твою жажду справедливости! – поясняет Васька. – Он отменный враль, уж поверь мне!

– Это ты тоже прочитала в его голове? – усмехаюсь я.

– Представь себе! Первой жертвой должна была стать мамаша Мартышкина. Он видел, как мы с ней столкнулись у прилавка, и хотел использовать твой гнев в своих целях. Придумал целую историю про непорядочность этой тётки. Будто она самым наглým образом обманула его любимую мамочку. Мать у него портниха, шьёт на заказ. И вот этой вредной даме Мартышкиной она сшила красивое платье. Но заказчице оно не понравилось, и та ушла, закатив истерику и не заплатив за работу, да ещё и полицией пригрозила. Но платье при этом всё-таки забрала. Разве ты не поверила бы в это?

– Поверила бы! – подтверждаю я. – Я же знаю, что она вполне способна на такое.

– Вот на это он и рассчитывал!

Я просто закипаю от праведного гнева. А если бы у него всё получилось? Если бы я поверила и взялась помогать ему? Тогда я стала бы настоящей преступницей, даже не зная об этом!

– И ещё кое-что, – помолчав, добавляет Васька, – сейчас он очень зол на Алёнку. Она порушила все его планы, рассказав полиции, что видела его во время нашей стычки с Лёвиной матерью, и тем самым подставила под удар. Получается, что его задержали из-за Алёнкиных показаний. Теперь я переживаю, как бы он не вздумал ей мстить.

– Да, получается, что Алёнка в опасности, – соглашаюсь я. – Надо что-то придумать, чтобы защитить её.

– Девчонки! Подождите! – раздаётся сзади, и к нам подбегает Антон. – Уффф! Едва догнал вас!

Мы останавливаемся в удивлении.

– Тебя тоже отпустили? – спрашивает Васька.

– А чего меня там держать? – улыбается он нам, как старым друзьям. – Я ведь ничего такого не сделал! Поговорили и отпустили.

– А зачем ты нас догонял? – интересуюсь я.

– Хотел попросить тебя о помощи, Йошка, – совершенно искренне говорит парень, да так, что мне почему-то хочется ему верить.

Я внимательно смотрю в его лицо и не могу понять, правду он говорит сейчас или пытается меня обмануть.

– Прикинь, – продолжает он, – мамаша того самого парня, которого сейчас ищут, обидела одного хорошего человека. Короче, на бабки кинула.

– Да-да, знаю! – перебиваю я его. – Она не заплатила за платье твоей мамочке-портнихе, а ты, любящий сыночек, не можешь этого просто так оставить!

Антоха меняется в лице, маска добродушной беспечности мгновенно сменяется изумлением, он смотрит на меня, не моргая, а я продолжаю:

– Значит так, запомни раз и навсегда: никогда никаких дел у нас с тобой не будет. Никогда больше ты не подойдешь ко мне ближе, чем на сто метров. И к Ваське! И к Алёнке! А если это произойдет, ты знаешь, что с тобой может случиться. Но если забыл, я могу напомнить.

Я продолжаю пристально смотреть ему в глаза, и парень начинает судорожно хватать ртом воздух. Вскоре гримаса ужаса искажает его лицо, он резко разворачивается и убегает прочь.

– И как это у тебя получается? – восхищённо говорит Васька. – Я так не могу.

– Не знаю, как-то получается. Но раньше и я этого не умела, а потом само пришло.

– А тебе Антоху не жалко? – интересуется подруга. – Что ты сейчас испытываешь? Ты собой довольна?

– Да, я довольна, что наказала его за попытку обмануть меня. Надеюсь, теперь он будет обходить нас стороной.

Василиса молча кивает. Я тоже молчу. Да, я наказала негодяя, и не жалею об этом. Но правильно ли я поступаю, что использую свои тёмные силы против простых людей? Я не уверена. Ведь бабуля не разрешает мне этого делать без острой надобности. К тому же, если нашим жизням ничего не угрожает.

Молча мы доходим до Васькиного дома. Возле её подъезда на скамейке сидит Лёха.

– Вы куда пропали? – вскакивает он. – Я немного задержался в школе, но так и не догнал вас. Уже и домой к обеим зашёл, а вас и дома нет.

Мы усаживаемся на скамейку и рассказываем ему, что с нами приключилось.

– Ничего себе! – восклицает Лёха. – Самый настоящий детектив! А что дальше делать будете? Надо ведь искать парнишку.

– Я утром поеду к бабуле, – говорю я, – надеюсь на её помощь.

– Отлично! – подхватывает Лёха. – Я с тобой! Заодно и деда навещу.

– А мы с бабушкой генеральную уборку на выходные запланировали, – печально говорит Васька. – Жаль, что я не могу поехать с вами.

– А ты во время уборки мозги не отключай! – улыбаюсь я. – Вдруг чего ценного надумаешь. Или вспомнишь что-то. Можешь сходить на рынок, узнать, как дела у Алёнки и рассказать ей про сегодняшнее приключение. Только про наказание Антохи не говори, она не верит в мои силы, да и вообще, лучше ей об этом не знать.

Василиса согласно кивает, и на этом мы прощаемся.

Глава 7, в которой Агнесса Дорофеевна помогает внучке

Утром мы с Лёхой встречаемся на автовокзале.

– Привет, Мэй! – говорит он, подняв вверх ладонь.

– Привет, Аки! – привычно отвечаю я и хлопаю по его ладошке.

Это у нас ритуал такой. Мы покупаем билеты и занимаем свои места в маленьком, пропахшем выхлопными газами автобусе. Как же давно я не ездила вот так к бабуле! Теперь нас возит папа на своей машине. Но сегодня у моих родителей какие-то срочные дела, а мне это даже на руку, хоть поболтаю с Лёхой. В кармане привычно шевелится Шурик. Мой бесстрашный мышш, как он себя называет, готов сопровождать меня повсюду. Вот Мотя обрадуется, когда увидит его!

Слегка жмурясь от косых лучей утреннего солнца и покачиваясь в такт с автобусом, мы любуемся через окно мелькающими меж деревьев весенними проталинами. Здесь снега больше, чем в городе, там он почти весь растаял. Кое-где видны пробивающиеся из-под прошлогодней травы зелёные росточки. А в солнечных местах уже белеют робкие головки ветрениц. Скоро тут всё зазеленеет. Уж поскорей бы! Так хочется каникул, беспечных летних забав, прогулок по лесу. Но главное – меня дожидается моя любимая ступа. Ох, и полетаю я нынче!

Вот и наша остановка. Дальше мы идём по тропинке, то и дело перепрыгивая через лужицы или большие куски притаившегося в тенистых местах льда. Мой друг почему-то вспоминает, как мы с ним познакомились. Было это здесь, в лесу, в последние летние дни. Я тогда спасла его от хулиганов.

– Какой же я был глупый! – смеётся Лёха. – Решил парней попугать, как это мой дед делает, Лешим себя вообразил, а не подумал, что сил у меня таких нет, чтобы справиться с ними. Это сейчас я кое-что могу, а тогда почти ничего не умел.

– А мысли читать ты можешь? – интересуюсь я.

– Не знаю, не пробовал, – честно отвечает Лёха.

– И я не пробовала, – признаюсь я. – А Васька может. Она этого Антоху так ловко просканировала вчера, что я удивилась. Если честно, она мне очень помогла, спасла от грозившей опасности.

Лёха согласно кивает, он ведь уже в курсе всех наших дел.

– Правда, она сказала, что у неё это не всегда получается, – добавляю я, – лишь в случае сильного нервного напряжения или какого-то глубокого переживания. Видимо, Васька вчера очень испугалась, что майор Иванов нас в чём-то подозревает, и это помогло ей прочесть мысли Антона.

– Надо тоже попробовать, вдруг и мы это можем? – остановившись, говорит Лёха и предлагает мне:

– Подумай сейчас о чём-нибудь, а я сосредоточусь и попробую это узнать.

И вот мы уже стоим на тропинке лицом друг к другу. Я представляю, как сейчас нас встретят у ворот Мотя и бабуля, а Лёха морщит лоб от напряжения и ничего не может увидеть.

– До чего же вы ещё глупые! – раздаётся вдруг бабулин голос, и она появляется на тропинке. – Вы ведь оба защищены своей силой от чужого вторжения. Мысли простых людей вы, конечно, научитесь читать, а вот насильно проникнуть в голову друг друга не сможете никогда. Если только сами захотите что-то мысленно передать, тогда это легко читается.

– Бабушка! – кричу я и бросаюсь в её объятия.

Лёха, смущённо улыбаясь, здоровается.

– Мне Мария позвонила, сообщила, что ты едешь, вот я и вышла встретить, – объясняет бабуля своё неожиданное появление. – Я и не знала, что ты под охраной своего верного друга. Давайте скорее, а то блины остынут!

И вот мы уже сидим за столом, жуём блины со сметаной и рассказываем бабуле про Лёву, Антоху и майора Иванова. Мотя с Шуриком наелись и разлеглись у печи, прижавшись друг к другу и довольно жмурясь от тепла и сытости. Я прошу бабушку заглянуть в своё волшебное блюдечко, вдруг оно чего-нибудь нам подскажет. И оно подсказывает! Картинки мелькают одна за другой. Оказывается, ничего страшного с парнем по имени Лев Мартышкин не случилось. Он просто решил сбежать от своей мамы. Сначала мотался по городу, потом куда-то ехал в электричке. Помыкался какое-то время в чужом, незнакомом посёлке, а когда карманные деньги закончились, начал побираться. Ночевал то на вокзале, то у какой-нибудь сердобольной старушки, наврав ей с три короба про свою сиротскую жизнь. А когда надоело попрошайничать, снова вернулся в Берендеевск. Но сразу домой не пошёл, залез на чердак и устроился там на ночлег. А сегодня утром, когда его вздорная мама вышла и дома, пробрался в квартиру и сейчас сидит на кухне, с жадностью наворачивая пироги с мясом и запивая их молоком прямо из пакета. Мы с Лёхой смотрим на его довольную рожицу и улыбаемся. Вот ведь какой противный этот Лев! Его все ищут, просто сбились с ног, а он сидит себе спокойненько дома и завтракает в своё удовольствие. Мы, конечно, облегчённо выдыхаем: больше над нашими головами не висит проблема по имени Лев Мартышкин. Пусть теперь мамаша с ним разбирается.

Всё складывается просто отлично! Мы можем весело провести выходные, не думая ни о чём. Решаем сначала пойти к дядюшке Лешему, а потом погулять по весеннему лесу. Быстро одеваемся и выходим за ворота. А там почти нос к носу сталкиваемся с мамашей Мартышкиной.

– Я приехала к твоей бабушке, – говорит она миролюбиво. – Позови мне, пожалуйста, Агнессу Дорофеевну.

Это очень неожиданно. Вредная тётка не ворчит, не оскорбляет, не поджимает капризно губы. Она вежливо просит! Мне так и хочется напомнить, что ещё недавно она называла меня ведьминым отродьем, а сейчас сама явилась к ведьме за помощью. Но слова замирают, не успев сорваться с языка. В глазах женщины стоят слёзы, а в голосе такая мольба, что мне даже становится жаль её.

Бабуля выходит, бросает на гостью быстрый взгляд и коротко говорит:

– Он уже дома, возвращайся.

– К-к-как? – начинает заикаться мамаша Мартышкина. – Отк-к-куда вы знаете?

– Поспешите! – командует бабуля, – иначе он снова исчезнет.

И поворачивается спиной к гостье, намереваясь уйти в дом.

Та судорожно хватается за кошелек, вынимает деньги.

– Ничего не надо! – не оборачиваясь, говорит бабуля, словно у неё есть на затылке глаза, и запирает за собой ворота.

Тётка растерянно смотрит на меня, потом разворачивается и направляется к автобусной остановке, а мы с Лёхой идём в другую сторону.

Глава 8, в которой друзья вспоминают прошлое

Быстро добравшись до избушки дядюшки Лешего, мы обнаруживаем, что его нет дома. На двери висит огромный замок. Наверное, хозяин, как всегда, бродит по лесу.

– Разве ты не предупредил деда, что приезжаешь? – удивляюсь я.

– Не-а, – улыбается Лёха, – не хотел отвлекать его. Он из-за меня весь день просидел бы в избушке, а так занимается любимым делом, на свежем воздухе гуляет. Если хочешь, откроем дверь, я знаю, где ключ лежит.

– Нет, не стоит, – отказываюсь я. – Что нам там делать? Мы ведь гулять собирались.

– А пойдём на то место, где мы с тобой познакомились! – предлагает Лёха.

Я с радостью соглашаюсь, ведь с той поры, как мы впервые встретились, я там больше никогда не бывала.

Мы неспешно бредём по лесу и обсуждаем последние новости. Например, победу школьной футбольной команды в чемпионате города. Теперь наши парни поедут на областные соревнования. Жаль, что у нас так и не получилось создать девчачью футбольную команду. Кроме меня да ещё пары семиклассниц, не нашлось желающих. Ещё я от Лёхи неожиданно узнаю, что Стелла Заковыркина в следующем учебном году возвращается в свою прежнюю школу. Вот это новость! Ему по секрету сообщил Петька Курносов. А причину она ему не сказала. Стелла делится с Петькой своими тайнами?! Это что-то новенькое!

– Ой, смотри, опять тот смешной парень с зелёным хохолком пришёл! – раздаётся откуда-то сверху. – Давно его не было!

Мы, не сговариваясь, запрокидываем головы. Высоко в ветвях сосны видны две белочки, они внимательно разглядывают нас. Лёха улыбается, а я вспоминаю, как в день нашей первой встречи эти белки так же обсуждали Лёхин цвет волос, и рассказываю ему об этом. Он не помнит.

– Так ты их не слышал! – объясняю я. – Ты же тогда ещё не понимал их речь.

– Точно! – соглашается Лёха. – Это появилось позднее, осенью. Был один из первых походов нашей туристической секции. Мы выбрали поляну и готовились разбить палаточный лагерь. И вдруг я слышу:

– Вот глупые, ставят свои хилые домики под старым сухим деревом. Ночью будет сильный ветер, я это чувствую, он может вырвать дерево с корнем.

Огляделся я – из травы уши заячьи торчат. Никак не мог поверить, что это заяц сказал, но тут раздался другой голос:

– Бежим! Он нас заметил!

Уши дёрнулись, исчезая в траве, тихонько зашелестела сухая листва, и тут же всё стихло. Я предложил руководителю поставить палатки подальше от деревьев, чтобы избежать опасности. А ночью и в самом деле подул сильный ветер и повалил то сухое дерево. Одну палатку немного зацепило вершиной упавшей берёзы, но никто не пострадал. Наш инструктор похвалил меня тогда за внимательный и вдумчивый подход к разбивке лагеря, а я-то тут и вовсе ни при чём. Но не мог же я сознаться, что меня предостерег болтливый заяц. С той поры я в походах всегда прислушиваюсь к голосам живой природы.

Я в ответ делюсь с Лёхой, как сильно была удивлена, впервые услышав непонятные голоса в живом уголке торгового центра. До меня тоже не сразу дошло, что это зверьки разговаривают. Кстати, тогда я и Льва Мартышкина впервые увидела, они с мамашей обувь примеряли. Лёха смеётся, слушая рассказ про мою дерзкую выходку и гнев Лёвиной мамы.

Немного поплутав, мы с Лёхой всё-таки находим то место, где впервые увидели друг друга. Из ямы, в которую хулиганы столкнули его когда-то, торчат всё те же ветки, и она почти до краёв наполнена талой водой.

– Ух, ты! Настоящий природный бассейн! – веселится Лёха.

– Не хотелось бы мне сейчас в нём оказаться, – улыбаюсь я.

– Как же я тогда перепугался! – признаётся мой друг, глядя на тёмную воду. – Не знаю, что бы со мной было, не появись вдруг ты, моя спасительница. Я смотрел, как худенькая девочка легко раскидывает трёх здоровых парней, и глазам своим не верил. Лишь когда узнал, что ты внучка Агнессы Дорофеевны, понял, откуда в тебе столько силы.

– Дааа, лицо у тебя было перепуганное! – улыбаюсь я.

– А твои глаза так гневно горели, что мне даже жаль стало тех хулиганов, – смеётся Лёха. – И знаешь, я вдруг понял, что никогда ещё не видел такого красивого лица, мне сразу захотелось его нарисовать, – тут он смущённо замолкает, и я замираю от неожиданного заявления. Впервые слышу, что у меня красивое лицо. Наверное, ему просто от страха так показалось. И я с недоверием качаю головой.

– Ты мне не веришь, что ли? Клянусь еловой шишкой! – восклицает друг.

Надо же, он действительно так считает! А почему бы и нет? Говорил же мне папа, что красота – понятие относительное. То, что красиво для одного, другому может совсем не нравиться.

– Зря ты мне не веришь! – вдруг возникает в моей голове Лёхин голос.

– Придётся поверить! – так же мысленно отвечаю я другу, и его губы расплзаются в широкой улыбке.

Права была бабуля! Мы можем мысленно общаться, если оба хотим этого!

– С того дня жизнь моя сильно изменилась, – продолжает Лёха и слегка отводит взгляд. – Я это сразу почувствовал.

И я понимаю, о чём он говорит. Моя жизнь тоже стала другой. Всё-таки дружба многое в ней меняет. Ощущение, что рядом есть кто-то, кому можно во всём доверять, делает нас увереннее в себе. И счастливее.

Вдруг ветви, торчащие из воды, начинают слегка шевелиться. Мы замираем и смотрим на них. Вот одна из веток медленно поднимается вверх. Мне становится немного не по себе, лёгкий холодок пробегает вдоль спины. Я хватаюсь за Лёху. А когда из воды появляется костлявая рука, крепко сжимающая ветку, всё становится понятным. Вскоре на поверхности возникает и голова Кикиморы. Вечно всклокоченные волосы сейчас прилипли к голове, по сморщенному лицу стекают струйки грязной воды, синие губы растягиваются в ехидной улыбке.

– Гуляете? – скрежещет знакомый голос. – Болтаете? А дома вас большой сюрприз дожидается! Поспешите, пока не поздно!

Мы не успеваем ничего сказать, а старуха, разразившись своим противным смехом, уже скрывается под водой.

– Я не поняла: она хотела нас о чём-то предупредить или очередную подлянку приготовила? – сам собой вырывается у меня вопрос.

– И я не понял, – кивает Лёха. – Но лучше нам вернуться.

И мы поспешно направляемся к бабулиному хутору.

Глава 9, в которой продолжается следствие

Приблизившись к нашему подворью, мы видим знакомый УАЗик. Водитель дремлет на сиденье, а вокруг машины размеренным шагом прогуливается майор Иванов. Ать-два! Ать-два! – мысленно командую я в такт его шагам. И чего это его нелёгкая принесла? Опять меня в чём-то подозревает? Ать-два! Ать-два! Густые чёрные брови майора то приподнимаются, то опускаются. Ать-два! Вверх! Ать-два! Вниз!

– О! Лихоманкина! Наконец-то! – восклицает майор, заметив меня. – Где тебя носит? Битый час дожидаюсь!

– А разве мы договаривались о встрече? – начинаю я привычно дерзить. – Или у меня подписка о невыезде?

– Какие все умные стали! – всплёскивает руками полицейский, при этом брови его взлетают и опускаются вслед за руками.

– А это кто? – указывает он на Лёху.

– Друг мой, Лёха, – отвечаю я без лишних комментариев.

– Лешаков, – добавляет друг, – я Йошкин одноклассник.

– То-то, я смотрю, лицо знакомое, – задумчиво говорит майор Иванов.

В это время из ворот выходит бабуля и жестом приглашает нас в избушку, которая служит ей кабинетом. Я уже рассказывала, что избушка эта стоит на нашем подворье, вписавшись в частокол наружной стеной, и вход в неё находится за пределами двора, чтобы чужой глаз не мог проникнуть на нашу территорию.

– Итак, Лихоманкина, когда ты видела Льва Мартышкина в последний раз? – спрашивает майор, усаживаясь на стул.

Мы с Лёхой устраиваемся на кушетке напротив него, бабуля садится на табурет.

– Я уже говорила: неделю назад, в прошлую субботу, возле рынка, – смиренно отвечаю я.

– Тогда у меня вопрос к вам, Агнесса Дорофеевна, – поворачивается следователь к бабуле. – На основании чего вы заявили гражданке Мартышкиной, что её сын вернулся домой?

Берега кисельные! Как теперь выкручиваться? Не скажешь ведь ему, что мы увидели Лёву на золотом блюдечке!

– Видите ли, господин майор, – отвечает бабуля, спокойно глядя в глаза полицейскому, – я всего лишь лечу людей травами. Но некоторые считают меня колдуньей, ведьмой. О знахарках у народа всегда такое мнение. Я бы сказала, предвзятое. Ну, какая же я ведьма?

Бабуля держится с достоинством. Говорит чётко и внятно, слегка приподняв подбородок и откинув назад голову. Я с восхищением наблюдаю за её поведением. Да что там! Я люблю её! Седые волосы уложены замысловатым валиком, светло-серый шерстяной свитер красиво оттеняет их. Слегка потёртые джинсы и стёганая фиолетовая жилетка с капюшоном довершают образ. Перед нами стильная пожилая женщина, знающая себе цену. Вот бы мне научиться её спокойствию и выдержке!

– Да, на ведьму вы совсем не похожи, – соглашается майор, окидывая бабулю цепким взглядом. – Но почему всё-таки вы сказали, что Лев Мартышкин уже дома? Откуда вы это узнали? Может, видели его? Или внучка ваша видела? – он переводит взгляд на меня, и брови его слегка подпрыгивают.

Вот ведь вляпались мы в историю с этим Львом! Похоже, майор опять нас в чём-то подозревает.

– А может, всё это время он был спрятан у вас? – продолжает следователь, подтверждая мои мысли, – Может, вы его держали в плену за нападение на вашу внучку, а теперь отпустили?

– Так вы у него и спросите, где он был! – спокойно отвечает бабуля.

– А нет его дома! – разводит руками майор Иванов. – Нет! Но следы пребывания имеются. То есть, домой он заходил. И мне очень хотелось бы услышать ваш ответ: откуда вы узнали, что он дома, и куда он опять пропал?

– Вы знаете, господин полицейский, меня многие просят погадать, предсказать судьбу, – встряхнув головой, говорит бабуля. – Вот и вы, похоже, того же добиваетесь. Но я не гадалка! Откуда я могу знать, где этот ваш Лев Мартышкин?

– Хорошо! – заметно нервничая, говорит майор. – Я повторю свой вопрос: почему вы заявили гражданке Мартышкиной, что её сын уже дома?

– Просто так сказала, чтобы отвязаться от назойливой женщины. Она умоляла меня помочь ей и даже деньги предлагала. Но я ведь не провидица, чем я могла ей помочь? Разве что отваром успокоительных травок.

– Да. Мы с Йошкой свидетели, – встречается в разговор Лёха. – Она на наших глазах деньги достала из кошелька, но Агнесса Дорофеевна не взяла, велела ей домой ехать.

– Выискался свидетель на мою голову! – слышу я голос майора. – Стоит ли им верить, этим свидетелям? Тут явно что-то нечисто!

Я в недоумении: голос майора звучит, а рта он не раскрывает. Неужели? Неужели это его мысли? Значит, у меня получилось? Права была Васька, что это возможно только в момент сильного нервного напряжения. А у меня сейчас именно такое состояние. Я продолжаю прислушиваться к мыслям майора.

– Ой, чую, темнят они! Не могу я им верить. Гражданка Мартышкина утверждает, что старуха убедила её срочно ехать домой, пока сын там. А почему? Чтобы отвязаться? Слабый довод!

– А ты поверь и уезжай! Поверь и уезжай!

Это же бабуля! – доходит вдруг до меня. Она тоже влезла в голову следователя и пытается воздействовать на него. Это она внушает ему, что надо поверить и уехать.

– Может, и правда, поверить да уехать? – мысленно рассуждает майор, не зная, на что решиться.

– Хорошо! – говорит он, вставая. – Допустим, вы ни в чём не виноваты. Только странно, что семья Мартышкиных постоянно пересекается с вашей.

– В жизни всякое бывает, – разводит руками бабуля. – Случайности порой могут быть далеко не случайными, а закономерности – непредсказуемыми.

Я улыбаюсь, а майор заметно напрягается, пытаюсь осмыслить услышанное, потом машет рукой и стремительно выходит из избушки.

– Если ещё понадобится, я вас найду, – обернувшись, бросает он в открытую дверь и направляется к машине.

Мы выходим следом. УАЗик, взревев мотором, вскоре скрывается за деревьями.

– С победой, Мэй! – поднимает ладонь Лёха.

– С победой, Аки! – хлопаю я по ней.

– Рано радуется! – усмехается бабуля. – Самое главное ещё впереди.

Глава 10, в которой события неожиданно нарастают

Вечером Лёха отправляется к своему деду, а мы с бабулей устраиваемся у камина, чтобы обсудить последние события. Мне не терпится поделиться с ней своим открытием. Я научилась читать чужие мысли! Это так необычно! Бабушка поздравляет меня с новым умением и подтверждает Васькины слова, что это не всегда срабатывает, только в особых случаях. Видимо, сегодня именно такой случай и был. Мотя согласно кивает, лёжа у ног своей хозяйки, Шурик, щекоча мне ногу своими маленькими коготками, взбирается по ней на колени. Соскучился без меня за целый день? Я беру малышку в ладонь и осторожно глажу его по спинке.

– Бабуль, а что ты скажешь о майоре? Как он тебе? Мне совсем не нравится, что он нас подозревает. Это очень неприятно, даже обидно.

– Работа у него такая, приходится всех подозревать, – вздохнув, отвечает бабушка. – На самом деле человек он неплохой, никому нарочно зла не делает.

– А как ты думаешь, Лев найдётся? – почему-то этот вопрос начал меня тревожить.

Конечно, противный увалень мог снова сбежать из дома, но что-то мне подсказывает, что на этот раз всё иначе. И, возможно, он в опасности.

Бабуля поднимает вверх палец, прислушивается и отвечает мне:

– А вот сейчас мы всё и узнаем. Похоже, к нам гости пожаловали.

Она встаёт, берёт с собой ключ от кабинета и направляется во двор. Я, положив Шурика рядом с Мотей, спешу следом. Уже на крыльце слышу звук подъехавшего автомобиля. Двигатель замолкает у нашего забора, хлопает дверца машины, и раздаётся громкий стук в ворота.

А там нас ждёт мадам Мартышкина. Вместо шляпки на голове у неё платок, лицо печальное, в глазах стоят слёзы. В сторонке её дожидается такси.

– Агнесса Дорофеевна! Помогите, умоляю вас! – бросается она к бабуле, лишь только мы выходим за ворота.

Бабушка молча показывает на дверь кабинета, приглашая её туда. Поздняя посетительница, всхлипывая, направляется за ней, а я вхожу последней. Гостья достаёт свёрнутый листок, вырванный из школьной тетради в клетку, и протягивает его бабуле:

– Вот, подбросили в почтовый ящик.

На листке крупными печатными буквами написано:

«ГАТОФЬ МИЛЬЁН, ЕСЛИ ХОЧЕШ ПАЛУЧИТЬ СЫНА ЖЫВЫМ! ПАЛИЦЕЕ НИ СЛОВА!»

Берега кисельные! Так Лев и в самом деле в опасности! Мне становится не по себе. Он, конечно, парень противный, но раз уж речь идёт о его жизни, то надо же как-то помочь.

– В полицию сообщать боюсь, – поясняет Мартышкина, продолжая всхлипывать. – На вас вся моя надежда! А вдруг его и в живых уже нет?

– Живой! – коротко говорит бабуля, водя ладонью над письмом.

Мартышкина замирает, следя за её рукой.

– А мог он сам это написать? – посмотрев несчастной матери в глаза, спрашивает бабушка.

Та начинает уверенно крутить головой:

– Нет, Лёвушка не мог! Он не такой! Он хороший мальчик!

И мамаша Мартышкина, вынув из сумочки платок, нервно елозит им по лицу, вытирая слёзы.

Ага! – мысленно усмехаюсь я. – Знаем мы, какой он хороший! Но не могу же я сказать несчастной матери, что её сын отъявленный негодяй. Она, конечно, и сама особа не из приятных, но сейчас мне её искренне жаль.

– Помогите мне найти его! – умоляет женщина, вынимая из сумки кошелек.

– Денег я не возьму! – резко говорит бабуля. – И помочь едва ли смогу. Я не детективное агентство. Идите к майору, пусть он сам разбирается, а то мы опять виноватыми окажемся! Нас и так уже подозревают в исчезновении вашего сына.

– Простите меня, я не хотела, – всхлипывает Мартышкина. – Но вы так уверенно сказали, что Лёвушка дома, а его там нет. Я и подумала... что вы... что причастны...

– Но ведь он приходил домой? – смотрит на неё бабуля.

– Приходил! – кивает женщина, уже рыдая. – Переоделся... поел... и снова пропал! Когда я вернулась, его уже не было. Только грязная одежда, посуда да крошки на столе.

Бабуля поднимается, достаёт из шкафа стеклянный пузырёк и протягивает его несчастной со словами:

– Это успокоительная настойка, пейте её по чайной ложке три раза в день – вот всё, чем я могу вам сейчас помочь.

– А как же Лёвушка? – с мольбой смотрит на неё Мартышкина.

– А Лёвушка сам придёт!

Гостья недоверчиво смотрит на бабулю и с удивлением спрашивает:

– А деньги похитителям отдавать?

– А у вас есть миллион? – сурово сводит брови бабуля.

– Нееет, – всхлипывает та.

– Значит, и выкупа не будет!

– Но они ведь угрожают!

– Это сын угрожает вам! – строго говорит бабуля. – Записку он написал!

– Нет! Не может этого быть! – нервно кричит женщина. – Я вам не верю!

– Зачем тогда было ехать в такую даль, если вы не хотите мне поверить? – сердито спрашивает бабушка.

– Ну, знаете, Агнесса Дорофеевна! Я на вашу помощь надеялась, а вы... а вы... никакой жалости... настоящая ведьма!

Мартышкина вскакивает и выбегает за дверь, хлопает дверца такси, и слышится шум заведённого двигателя.

Бабуля молча разводит руками:

– И кто из нас ведьма?

– Вот и делай людям добро! – горько усмехаюсь я, произнося привычные бабулины слова, и вопросительно смотрю на неё.

Мне интересно, почему она решила, что Лев причастен к собственному исчезновению.

– Парень сам написал эту записку, – уверенно говорит бабушка. – Возможно, не сам придумал, а кто-то ему подсказал, но писал точно он!

Вообще-то, это вполне в его духе. Я не сомневаюсь, что он способен на подобные вещи. Да и бабуля ошибиться не может. Мы возвращаемся в дом, и я звоню Лёхе, чтобы рассказать о последних событиях. Он очень удивлён.

– Давай завтра пораньше в город вернёмся, – предлагаю я.

– Давай! – тут же подхватывает друг, и мы договариваемся встретиться рано утром.

– В сыщиков поиграть решили? – смотрит на меня бабуля. – Ну-ну! Попробуйте!

Глава 11, в которой друзья продолжают своё расследование

Вернувшись в город, я первым делом звоню Ваське. Её мозги нам сейчас очень пригодятся. И вот уже мы втроём сидим в моей комнате. На листке бумаги я старательно вывожу крупные печатные буквы, повторяя записку от похитителей, которую мамаша Мартышкина показывала бабуле. Даже слова пишу со всеми ошибками, какие там были.

– Дааа, – говорит Василиса, разглядывая её, – похоже, наш герой не сильно обременяет свою голову знаниями. Поразительная безграмотность, даже для второклассника.

– А если он специально так написал? – предполагает Лёха. – Может, он этим хотел что-то сказать?

– Нет! – спешу я возразить. – Это слишком мудрёно для его куриных мозгов.

– А откуда ты можешь знать уровень его интеллекта? – вдруг вступает за Лёву Васька.

– Да всё его поведение говорит о том, что он дурень! – раздражаюсь я. – Умный человек не станет кидать в людей камни.

– Дурное поведение – это недостаток воспитания, а не отсутствие ума, – не отступает Василиса.

Вот вечно она со своими рассуждениями! Спорить с Васькой довольно сложно, она на всё имеет готовый ответ и часто подкрепляет его фактами или научными данными.

– Давайте вернёмся к самой записке, – миролюбиво предлагает Лёха. – У нас есть две версии. Первая – записку написал Лев, чтобы поугадать свою мамашу, ведь у них вышел какой-то конфликт. Вторая – парня силой заставили это сделать, чтобы заполучить денежки с мадам Мартышкиной. И в этом случае он мог специально писать с ошибками, чтобы вызвать подозрение матери, которая знает, что обычно он пишет грамотно. Это, типа, сигнал с просьбой о помощи.

– Но мамаша уверена, что это писал не он! И если бы её сын был более грамотный, она бы сразу сказала об этом! – продолжаю спорить я. – А вздорная дама лишь обиделась на бабулю, что та посмела заподозрить её сыночка.

– Есть и третья версия, – задумчиво добавляет Васька. – Льва кто-то надоумил сделать это, пообещав поделить потом деньги пополам. Этот кто-то сам писать не стал, чтобы не выдать себя почерком или отпечатками пальцев.

Ох, и умная же наша Василиса! Не зря я её премудрой называю. Наверное, это ей от предков досталось. Ой! Предки! Я же забыла спросить у бабули про Васькино происхождение! Берега кисельные! И всё из-за этого Мартышкина!

– А зачем ему столько денег? – прерывает Лёха мои мысли.

– Чтобы снова убежать из дома, – предполагаю я. – Ему понравилась вольная жизнь, без надоевшего мамашинного контроля. Но, когда закончились деньги, пришлось вернуться.

– Если нам брать за основу третью версию, – задумавшись, говорит Васька, – то для начала надо определить, кто мог стать его сообщником?

– Надо искать среди Лёвиных друзей! – вдохновляется Лёха.

– У таких противных парней друзей не бывает! – возражаю я. – Кто станет дружить с человеком, от которого можно ждать лишь очередной гадости?!

– Тоже верно, – соглашается подруга. – Значит кто-то из тех, кто сильно хочет ему насолить.

– Таких наберётся много! – смеётся Лёха. – Одноклассники, соседи по дому, а ещё и жители всех ближайших домов!

Мы соглашаемся с ним, ведь этот маменькин сыночек мог настроить против себя кого угодно.

– О чём спорим? – заглядывает в комнату улыбающийся папа, поднимает фотоаппарат и ослепляет нас вспышкой. Он любит делать неожиданные снимки, говорит, что так изображение получается более естественным.

– Расследуем исчезновение Льва Мартышкина! – докладываю я.

– А разве он не вернулся домой? – удивляется папа, устраиваясь в моём гамаке.

И тогда я рассказываю, что парень снова исчез, и показываю копию записки о выкупе.

– Интересненько! – задумчиво произносит папа, выслушав все наши версии. – А если пойти в другом направлении? Найти того, кто пострадал от его исчезновения. Кому это боком вышло?

– Нам с Васькой! – тут же отвечаю я. – Нас ведь первыми заподозрили! И бабуле! Теперь и её подозревают.

– Антоха! – подскакивает Васька, глаза её горят радостью неожиданного открытия. – Это может быть Антоха! Его же задерживали вместе с нами! А он и вовсе был ни при чём.

– Воооот! – папа поднимает вверх указательный палец. – Этот парень, по-моему, больше всех подходит на роль похитителя, с его-то криминальным опытом!

– Спасибо, папулечка! – вскакиваю я и обнимаю его. – Ты самый лучший папа на свете! Он чмокает меня в макушку и удаляется с довольной улыбкой.

– Значит, надо шагать в этом направлении! – говорит Лёха, готовый рваться в бой. – Ищем Антоху!

– А где его искать? – спрашиваю я. – Мы только и знаем, что он живёт где-то в этом районе.

– Майор говорил, что рядом со мной, значит надо пойти в мой двор и осмотреться, – предлагает Василиса.

Мы с Лёхой соглашаемся, надо действовать. Выскакиваем в прихожую и хватаем свою одежду.

– А что мы там будем делать? Сидеть возле дома в засаде? – интересуется Лёха, натягивая кроссовки.

– И что скажем Антону, даже если встретим его? Привет, Антоха, мы подозреваем тебя в киднеппинге? – подхватывает его мысль Васька, выходя за дверь и на ходу застёгивая куртку.

– В чём? – смотрю я на неё, делая вид, что не понимаю.

– В похищении людей! – поясняет подруга и шагает вниз по лестнице. – Киднеппинг – это английское слово, оно переводится буквально, как похищение детей.

– Аааа, с похищением я сталкивалась, Алёнку, например, спасала, а с киднеппингом пока не доводилось, – шучу я, спускаясь следом за ней.

Конечно, мне знакомо это слово, с английским у меня всё в порядке, просто захотелось немного приколоться, а серьёзная Васька, полностью погружённая в свои мысли, даже и не поняла этого. Шутка не удалась. А жаль.

– Надо разработать план! – предлагает Лёха, тоже не оценивший моего юмора. – Распределить роли. Может, за Антоном следить придётся, чтобы он вывел нас на то место, где держит Лёву.

– А может, лучше сообщить всё майору Иванову? Пусть этим полиция занимается, – говорит разумная Василиса.

– Полиция и так этим занимается, – возражаю я, – а наши версии майора совсем не интересуют! У него есть свои! Например, что это мы с бабулей похитили Льва Мартышкина. И я хочу доказать ему, что мы тут ни при чём!

Лёха соглашается со мной.

– Мы просто немного поможем полиции, чтобы снять с вас подозрение, – говорит он, выходя из подъезда.

Ваське приходится согласиться.

Глава 12, в которой друзья оказываются в западне

Мы подходим к соседнему дому, где, возможно, живёт Антон. Медленно идём по дорожке, внимательно осматривая окрестности, не увидим ли чего подозрительного. Но ничего такого не наблюдается. Решаем, что нам лучше не торчать на виду, а найти какое-нибудь укрытие, например, спрятаться в маленьком домике на детской площадке. Так мы и делаем.

– Давайте рассуждать логически, – с умным видом предлагает Васька, не отводя взгляда от дома. – Если Антоха прячет Мартышкина где-то рядом, то где? В подвале, на чердаке или в собственной квартире?

– Да где угодно! – отвечает Лёха. – Это может быть гараж, старые развалины или заброшенная стройка. И не обязательно где-то рядом.

– Майор Иванов сейчас сказал бы, что мы насмотрелись детективов, – с ядовитой улыбкой произношу я.

– К тому же мы не знаем, причастен ли Антон к последним событиям, это ведь только наша гипотеза! – не обращая внимания на моё ехидство, добавляет Васька и тут же поясняет:

– Гипотеза – это предположение.

Хи-хи! Как будто мы не знаем, что такое гипотеза! Сейчас она каждое редкое слово будет нам объяснять? Умная подруга – это, конечно, здорово, но иногда напрягает!

– Смотрите! – громко шепчет Лёха. – Вон и наша пропажа идёт!

Лёва Мартышкин, неожиданно вывалившись из крайнего подъезда, стремительно направляется за угол дома. Выждав немного, мы двигаемся за ним. Это же настоящая слежка! Лёха, втянув голову в плечи, шагает вперёд, мы с Васькой, изображая беспечно прогуливающих подружек, слегка отстаём от него. Наверное, со стороны это смотрится очень забавно, но нам сейчас не до глупых размышлений о том, как мы выглядим. Важно не упустить преступника! А в том, что Лев и есть самый настоящий преступник, мы уже не сомневаемся. Написал же он эту дурацкую записку про миллион. Значит, пошёл против закона. И пусть кто-то не уверен, что парень способен на такое, я точно знаю, что это сделал именно он, ведь моя бабуля никогда не ошибается.

Лёва исчезает за углом дома, следом за ним исчезает и Лёха. Мы с подругой ускоряем шаг, но за домом никого не находим.

– Куда они могли подеваться? – озираясь по сторонам, спрашивает Васька.

– Только туда, больше некуда, – показываю я на ступени, ведущие в подвал.

И мы осторожно спускаемся вниз. Дверь очень тяжёлая, но я легко справляюсь с нею. В подвале темно, и в первый момент мы ничего не видим. К тому же пахнет сыростью и ещё чем-то, не очень приятным. Мы с Васькой осторожно делаем несколько шагов вперёд, держась за стенку, и вдруг позади нас хлопает дверь. Слышно, как кто-то снаружи запирает замок.

– Эй, Сыч! – раздаётся из крошечной тьмы голос Льва Мартышкина. – Тоха! Мы так не договаривались!

– А как вы договаривались? – это уже Лёхин голос.

– Никак! – огрызается Лёва, видимо, смекнув, что сболтнул лишнее. – Тебя это вообще не касается!

– Ещё как касается! – негодует Васька. – Нас всех подозревают в твоём похищении!

– Никто меня не похищал! – взрывается Лев.

– Это мы уже поняли, – спокойно говорит Лёха, – но теперь и все мы становимся похищенными. Нас ведь только что заперли в подвале, из которого невозможно выбраться.

Я понимаю, что друг мой нарочно сгущает краски, уж он-то знает, что я прекрасно открываю любые двери. Он делает это, чтобы напугать Мартышкина и вывести его на откровенный

разговор. И у него получается! Парень начинает потихоньку скулить, как обиженный шенок, а когда Лёха намекает, что нас могут никогда не найти, и мы умрём тут от голода, Мартышкин принимается громко всхлипывать.

– Я хочу домой! – навзрыд говорит он. – Я не собирался... это всё Тоха придумал... это он меня заставил...

– Так уж и заставил? – смеётся Лёха. – Или он предложил, а ты не отказался?

В ответ Мартышкин лишь хлюпает носом. Как досадно, что я не вижу его лица! Эх, насладиться бы сейчас этим жалким зрелищем! Надо было хотя бы фонарик прихватить.

Глаза мои постепенно привыкают к темноте, но ничего, похожего на выключатель, я нигде не вижу. Зато различаю какой-то стол или верстак, а на нём очертания различных предметов. Один из них похож на огарок свечи в стакане. Я пытаюсь зажечь его взглядом, и это у меня получается! Пламя взвивается внутри стакана и, трепеща, бьётся о стеклянные стенки. Лев вздрагивает и испуганно озирается. Он не понимает, как загорелась свеча. И это меня забавляет. Огонь тускло освещает наши лица.

– Ты ведь специально нас сюда заманил, да? – спрашивает догадливая Васька.

– Мы вас в окно увидели, – продолжая всхлипывать, признаётся Лев. – И Тоха послал меня, чтобы я увёл вас в подвал.

– Значит, ты приготовил для нас западню и сам в неё угодил? – улыбается Лёха.

– Я не хотееееел! – ноет Мартышкин.

– Конечно, не хотел! – язвит Лёха, медленно приближаясь к парню. – Ноги сами сюда пошли, против твоей воли, руки сами открыли тяжёлую дверь, и твоё туловище, совсем не слушая безмозглую голову, втащило её сюда. И теперь ты навеки останешься здесь!

– Помогите! – кричит Лев, метнувшись вглубь подвала, но тут же ударяется головой о толстую трубу под потолком и падает.

Мы все вместе поднимаем его и усаживаем на ящик, прислонив спиной к стенке. Ох, и тяжёлый же этот увалень! Он тарачит на нас испуганные глаза и бормочет, не умолкая:

– Я не хотел! Чесслово! Не хотел! Я не буду больше! Не буду!

– А что ты не будешь? – прицепляется к нему дотошная Васька.

– Ничего не буду!

– Нет, Мартышкин, будешь! – сурово говорю я. – Будешь мучить свою бедную мамашу, потому что она всё тебе прощает.

– Будешь делать глупости, потому что ума твоего только на это и хватает, – добавляет Васька.

– Будешь докучать всем вокруг, потому что это доставляет тебе удовольствие, – сурово произносит Лёха.

– Поэтому тебе лучше остаться тут навсегда! – зловеще подвожу я итог.

И Лев Мартышкин, уставившись на нас, дрожит от страха.

Глава 13, в которой кое-кто получает по заслугам

Вдруг Мартышкин вскакивает и бросается к двери.

– Мааа-мааааа! – вопит он и с силой колотит кулаками по металлу.

Мне даже жаль его становится. Но мелких пакостников надо наказывать, чтобы впредь неповадно было, поэтому я продолжаю изображать злобную фурию.

– Никуда мы тебя не отпустим, Лёвушка, даже не надейся! – с кривой улыбочкой говорю я ему. – Дружок твой тебя запер, значит, суждено тебе, милоч, навеки тут оставаться.

Что?! Я назвала его милоч? Совсем как старая-престарая бабка. И почему я так сделала? Никогда таких слов не употребляла. Неужели это бабулечно-Ягулечные гены во мне просыпаются?

– Он мне не дружок! – всхлипывает Мартышкин, медленно стекая спиной по двери, и мешком плюхается на пол.

Неожиданно в его руках оказывается телефон, и парень лихорадочно ищет нужный номер. Я легко отнимаю у него трубку и ласково говорю:

– Нет, дружок! Звонить ты не будешь, даже не надейся! И никто не сможет прийти тебе на помощь.

– Ты такой пухленький, такой сладенький, крысам наверняка понравиться! – включается Васька.

– Вы чё?! Какие крысы?! – испуганно тарашится парень.

– Те самые, которые живут в этом сыром подвале! – вступает в нашу игру и Лёха. – Знаешь, как они тебе рады?! Сидят в тайных укрытиях и ждут своего часа. Они ужасно голодные! Мы сейчас уйдём, а крысы повывлезают. Отовсюду! Уставятся на тебя сотнями чёрных бусинок, зашевелят маленькими усиками и оскалят ровные ряды острых зубов.

Такой изощрённой травли Лёва не выдерживает. Новый вопль заполняет подвал, отражается от стен и, вибрируя, расплзается по укромным уголкам. Мы с Васькой затыкаем уши. Но парень внезапно умолкает.

– Не уйдёте! – сообщает он вдруг. – Дверь-то заперта!

– Это для тебя она заперта, – нараспев говорю я. – А для нас замков не существует!

– Не повезло тебе, Мартышкин, – серьёзно заявляет Лёха. – Не с теми ты связался.

– Отпустиииите меня! – опять ревет наш пленник. – Хотите я вам деньги заплачу? Целый мильёон!

– Не-а, нам деньги не нужны, – смеётся Лёха. – Да и откуда он у тебя, миллион-то?

– А я у маааа-мы ваааазь-му! – всхлипывает Лев.

– А ты уверен, что он у неё есть? – строго спрашивает Васька.

– Она выыы-куп готовит! – уверенно заявляет парень.

– А ты не подумал, какое это огромное количество денег? – не унимается подруга. – Ей никогда их не собрать! Разве что самой рисовать придётся несколько месяцев подряд.

– Как не собрать? – удивляется Мартышкин и сразу перестаёт рыдать. – Не может быть! Она ради меня всё сделает!

Вот они, плоды слепой материнской любви! Парень даже мысли не допускает, что мамаша не сможет что-то сделать ради него. Он уверен, что сровнять с землёй горы или повернуть вспять реки ради любимого сыночка – это для его мамочки сущий пустяк. Да, избаловала мадам Мартышкина своего ребёнка. И с этим надо что-то делать!

– Когда твоя мать должна передать деньги похитителю? – наступает Лёха.

– Ссегодня! Вввечером, – признаётся Мартышкин, заикаясь и всхлипывая.

Интересно, это он заикается от страха, что Антон ему навалит за провал операции, или так сильно боится нас?

– Где? Как? В какое время? – сдвигает брови Лёха.

Сейчас он напоминает мне майора Иванова, и я с интересом наблюдаю, как мой друг изображает детектива.

Лев тут же рассказывает, что Антоха собирался звонить его матери ближе к вечеру и назначать время и место передачи денег. И сделать это он хотел именно сегодня, чтобы сразу уехать куда-нибудь подальше. Берега кисельные! Надо срочно действовать, а не этого увальня перевоспитывать!

Я протягиваю Мартышкину его телефон и велю сейчас же звонить матери. Он должен сказать ей, чтобы она ни в коем случае не встречалась с преступником и, тем более, не передавала деньги. А ещё, что он уже свободен и скоро будет дома. Парень, быстро говорит в трубку всё, что я ему велела, и отключается, обрывая неистовые причитания своей мамы. Потом с надеждой смотрит на меня.

– А я, правда, свободен? – робко спрашивает он.

– Правда! – отвечаю я и щёлкаю его по носу.

– А дверь?

– А дверь сейчас откроется! – говорю я и начинаю привычные мысленные манипуляции, представив себя ключом в замке.

Лев недоверчиво смотрит на меня.

– Сим-сим, откройся! – торжественно произношу я и распахиваю дверь.

– Ваааау! – восклицает Лев, готовый броситься наружу.

– Стой! – приказываю я. – Не высовывайся! Это опасно!

А сама тем временем набираю номер майора Иванова и сообщаю ему о последних событиях.

– А раньше позвонить ты не могла? – кричит в трубку майор, и я даже представляю, как пляшут в этот момент его брови. – Быстро говори адрес вашего подвала! Я сейчас приеду. И чтобы ни шагу оттуда, ты поняла?

– Поняла! – отвечаю я.

– Тоже мне! Детективы доморощенные!

Мы прикрываем дверь и сидим в ожидании майора. Теперь от нас ничего не зависит. Льва мы, можно сказать, освободили, хоть он и не был похищен, ну, почти что не был, пока мы не вмешались. А Антохой пусть полиция занимается.

– Может, немного приоткроем дверь? – просит Мартышкин. – Хоть свежим воздухом подышим, а то тут так воняет.

– Сиди тихо! – командует Лёха. – Пока Антон на свободе, ты в опасности.

– Не-а, мне он ничего не сделает! – улыбается Лев. – Он мой друг.

– Уже сделал! – строго говорит Лёха. – Он бросил тебя при первой же угрозе провала вашей затеи. Ему нет до тебя дела, пойми ты, дурья башка! И деньгами с тобой делиться он вовсе не собирался, ты просто приманка, на которую он хотел поймать золотую рыбку.

Мартышкин хлопает глазами, пытаясь осмыслить то, что ему говорят. До чего же он наивный! Мне даже немного жаль этого противного парня.

Тут раздаётся резкий звук полицейской сирены, и мы выходим из подвала.

Глава 14, в которой друзьям достаются лавры победителей

Конечно, нам крепко достается от майора Иванова. За «самодеятельность», как он выражается. Всех тут же сажают в старый УАЗик и развозят по домам, чтобы сдать родителям с рук на руки, да ещё и рекомендуют устроить нам хорошую взбучку. Папа согласно кивает майору, а когда за тем закрывается дверь, подмигивает мне и спрашивает:

– Ну что, Йоха? Какое наказание выбираешь: ремень или розги?

До чего же я люблю его шуточки! Конечно, маме с папой очень любопытно узнать, что же с нами произошло, и я с удовольствием делюсь сегодняшним приключением в подвале.

– Какой-то киднеппинг понарошку! – смеётся папа и добавляет, что у меня очень интересная жизнь, и он даже немного мне завидует. А мама просит быть осторожнее.

Она, возможно, права, ведь Антоху так и не поймали, сбежал он. Даже про миллион не вспомнил. То ли сообразил, что всё равно ничего не получит, то ли понял, что пришла пора спасать свою шкуру. Одно могу сказать: благодаря его безумному плану, выходные мои получились незабываемыми.

А вечером, после вкусного маминого ужина, папа отвозит меня в интернат, прихватив по дороге и Ваську. У нас заведён строгий порядок: в воскресенье перед отбоем все ученики обязаны быть на своих местах, и классные наставницы строго следят за этим. Вот и сейчас Анна Михайловна встречает нас в холле. На нашем месте под пальмой, где мы обычно секретничаем с Лёхой, я вижу Жанну Гордееву с книжкой в руках. Чего это она тут сидит?

– Смотрите, Жанка Лёху ждёт! – шепчет нам Петька Курносов, появившийся из своей комнаты, и кивает на Гордееву.

– Зачем? – удивляюсь я.

– Не знаю, вторилась в него, похоже, – поясняет Петька. – Она даже в нашу туристическую секцию записалась. Я подозреваю, что из-за него.

Берега кисельные! Вот это новость!

– А может, она из-за тебя туда записалась? – подкалывает его Васька.

– Не-а! – смеётся Курносов. – Она всё время к Лёхе с какими-то вопросами пристаёт, пытается обратить на себя его внимание.

– А он что? – невольно вырывается у меня.

– А он не замечает, – улыбается Петька. – Живёт, погружённый в свои увлечения. Сидит сейчас в комнате и комиксы рисует. И ни до чего ему дела нет. Я намекнул, что его Гордеева ждёт, так он только отмахнулся. А мне скучно, можно я у вас посижу?

Мы, конечно, не против, тем более что нам есть о чём рассказать Петьке. Правда, новость про Гордееву не выходит у меня из головы. Васька в деталях пересказывает другу историю с фиктивным похищением Льва Мартышкина, а я то и дело возвращаюсь мыслями к Петькиному сообщению. Даже периодически выглядываю в коридор, где Жанна по-прежнему сидит на банкетке, усиленно делая вид, что читает книгу.

– А чего вы меня-то не позвали? – с обидой говорит Петька, дослушав Васькин рассказ.

– Прости, – извиняется она, – не получилось, всё так стремительно завертелось. Сейчас Лёха наверняка сегодняшнее приключение в картинках изображает, завтра посмотрим, что у него получится.

И правда, на следующий день наш друг выкладывает в интернете новую серию комиксов с нами и Мартышкиным. История выглядит захватывающей и весёлой одновременно. Лев изображён забавным хлюпиком, а остальные – настоящими героями. Мы, как всегда, хвалим нашего художника, а он скромно кивает в ответ.

На последнем уроке в классе неожиданно появляется майор Иванов. А следом за ним в дверь протискивается мадам Мартышкина. Только этого не хватало! Неужели с Лёвой опять

что-то случилось?! На голове противной тётки всё та же смешная шляпка цвета спелой моркови. Неужели сумела отчистить её после купания в сметане? Глаза женщины быстро бегают по лицам и останавливаются на мне. Они сияют! Это что-то новенькое. Майор полон таинственности и даже какой-то торжественности. Он обращается к классу и брови его тут же подпрыгивают. Та-дам! Потом тихонько опускаются и вновь взмывают вверх. Та-да-дам! Наблюдая за очередным танцем его бровей, я не сразу вникаю в суть того, о чём он говорит. А говорит-то он о нас! Обо мне, Ваське и Лёхе. Есть, понимаете ли, на белом свете герои, которые, рискуя собой, готовы спасти жизни других. И эти герои живут рядом с нами, неприметные на вид, но очень серьёзные и ответственные люди. Нас троих вызывают к доске, и майор лично жмёт нам руки, рассказывая классу, что вчера мы самоотверженно спасли из плена восьмилетнего мальчика Льва Мартышкина, и сейчас мать несчастного парня пришла поблагодарить нас за это.

Неприятное лицо тётки озаряется сладчайшей улыбкой, но приятнее от этого не становится. Она достаёт из большой сумки три коробки конфет и торжественно вручает нам. Все дружно хлопают в ладоши, и я чувствую, что каждый из наших одноклассников немного нам завидует, ведь любой из них хотел бы оказаться на нашем месте. Особенно Жанна Гордеева. Она так и ест Лёху восторженными глазами, теперь я это и сама вижу. Петька оказался прав. Но это вполне нормально – успокаиваю я себя. Лёха достоин и уважения, и даже поклонения. Я ведь тоже дорожу своим другом. Но поведение Жанны всё равно немного напрягает.

А Мартышкин-то каков! Похоже, он так и не сознался, что вовсе не был похищен Антохой, а является самым настоящим соучастником этого преступления. Интересно, Антона сумели задержать? Словно прочитав мои мысли, майор добавляет, что преступник пока не пойман, но это всего лишь дело времени, ведь главное – ребёнок найден и освобождён. Да уж! Несчастное дитя, пострадавшее в плену страшного похитителя. Всыпать бы хорошенько этому Мартышкину, чтобы впредь неповадно было!

А на следующий день Анна Михайловна приносит в класс газету со статьёй, где описывается подвиг юных героев, то есть Васьки, Лёхи и меня. Похоже, мы попали в историю города Берендеевска, хотя ничего особенного не совершили. Похищения-то не было!

Глава 15, в которой подруги воспитывают Мартышкина

Неделя промчалась незаметно, в привычных школьных трудах и хлопотах. И вот настала очередная пятница. Мы с Васькой шагаем домой, и, как всегда, строим планы, ведь впереди два выходных дня. Петька с Лёхой завтра утром отправляются в поход. Вчера Гордеева весь вечер приставала к Лёхе с разными вопросами по поводу туристического снаряжения. В итоге я не выдержала и наслала на неё икоту. Никто и не понял, что вдруг с ней случилось. Кроме Васьки. Она испытующе посмотрела на меня и тихонько предложила:

– Слушай Йошка, может, нам с тобой тоже туристами стать? Всегда будем рядом с Лёхой.

– Ещё чего! – с досадой, что меня раскусили, ответила я и горделиво тряхнула головой.

Конечно, зря я так с Гордеевой. Впредь надо быть осторожнее. Да и вообще, сегодня мне даже немного стыдно за эту маленькую месть. А что касается туризма, то мне наших зимних приключений в пещере хватило. Я лучше на своей ступочке буду летать и сверху любоваться красотами, чем ползать по лесам с огромным рюкзаком за плечами. Да ещё в толпе сумасшедших туристов. Подумаешь, романтики! И пусть они идут, куда хотят. Мы и без них прекрасно проведём выходные. Можно в парк пойти с роликами или на великах погонять. Предлагаю этот план Ваське, она согласна хоть на ролики, хоть на велики.

Неожиданно нас кто-то окликает. Надо же! Лев Мартышкин! Щёки румяные, волосы взмокли, дыхание сбито, зато глаза горят.

– Привет, девчонки! – улыбается он и, тяжело дыша, протягивает каждой по стаканчику мороженого.

Это что-то новенькое! Не ожидала я от него такого широкого жеста.

– Лёвушка, ты не заболел ли? – спрашиваю с усмешкой, мягко отводя его руку с мороженкой.

– Нет, я здоров! – с широкой улыбкой сообщает парень. – Просто очень хочу дружить с вами.

Вот это заявочки! А хотим ли мы дружить с этим паршивцем, его не интересует?

– Лёва, а ничего, что мы гораздо старше тебя? – спрашивает Васька. – И у нас могут быть совсем другие интересы, чем у второклассника.

Мартышкин хлопает глазами. Видимо, не ожидал он такого поворота, рассчитывал, что его мороженое тут же растопит наши сердца.

– К тому же дружат обычно с людьми, близкими по духу, – добавляю я, – а мы с тобой, Мартышкин, далеки, как планеты в разных галактиках!

– В каких ещё галактиках? – переспрашивает Лев.

Васька обречённо разводит руками, типа, с кем мы разговариваем?!

– Видишь ли, Лёвушка, – вкрадчиво говорю я, – мы с тобой вращаемся на разных орбитах, которые никогда не смогут не то что пересечься, даже приблизиться друг к другу.

– Это как? – непонимающе смотрит он на меня.

– Очень просто, – поясняет Васька. – Твоим другом может быть, например, Антон Сычов или какой-нибудь хулиганистый парнишка из соседнего подъезда, но никак не мы.

– Нет! – крутит головой Мартышкин. – Сыч мне не друг! Он теперь враг. Я его боюсь! А с вами мне не будет страшно.

– Аааа! – смеюсь я. – Теперь понятно! Тебе нужна личная охрана, и ты выбрал нас! Так? Парень втягивает голову в плечи и робко кивает.

– Слушай, Мартышкин! – не выдерживаю я. – Зачем мы тебе? У тебя же мамочка есть, а она для тебя лучшая охрана, всех порвёт за любимого сыночка!

– Да ну её! – машет он рукой. – Достала уже!

Таааак! Похоже, у нашего увальня назрел семейный конфликт. А почему бы и нет? Это ж не мамаша, а настоящий бульдозер! Неспроста, видимо, он стал из дома убегать. Догадываюсь, что от непомерного гнёта материнской любви.

– Нельзя так про мамочку, глупыш! – говорит Васька с усмешкой.

– Я не глупыш! – злится Лев. – Чего ты обзываешься?!

– А я не обзываюсь, – спокойно отвечает Василиса. – Ты сам так себя ведёшь. То камнями кидаешься, то из дома сбегаешь, а то деньги у мамы вымогаешь. Разве разумный человек станет так делать? Даже восьмилетний.

– Это всё Сыч!

– Ты хоть нам-то не ври! – начинаю я злиться. – Мы давно всё поняли про ваш с Антоном уговор. А ведь ты майору в этом не сознался! Все так и думают, что тебя Антон похитил! А если он мстить тебе станет?

– Он вчера меня подкараулил у дома, – опустив глаза, признаётся увальень. – Угрожал. Обещал ноги повывёртывать за то, что я сдал его полиции. Меня спасла соседка тётя Дуся. Она вышла из подъезда, и Антоха убежал.

– Значит, он в городе? Не уехал? А ты майору Иванову сообщил об этом?

– Нет. Если его поймают, он меня сдаст. Тогда мне от мамки влетит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.